

УДК 1/14
ББК 87.7
Ж 68

Жигалкин С. А.

Ж 68 Об иных горизонтах здешнего: Апология вечного возвращения. — М.: Издательский Дом ЯСК, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-907117-09-9

Вечное возвращение всех вещей, здешнее как отражение запредельного... Эта доктрина, известная тысячи лет, смыкается с учениями Пифагора и Гераклита, атомистов и стоиков, даже неоплатоников, хотя формально последние и не принимали её. Связанная с ней полемика была интенсивной в ранней и поздней Античности, немного угасла в Средневековье и Новое время, но ныне, благодаря философу Фридриху Ницше, стала вновь актуальной. В книге рассматриваются основные положения этой доктрины, как выясняется, глубочайшие, при этом акцентируется её принципиальное отличие от концепции циклических повторений. В ракурсе данной доктрины обсуждаются «вечные вопросы», преследующие человечество с изначальных времён. Среди них происхождение мира, судьба мимолётного, перспективы по ту сторону смерти, смысл и бессмысленность жизни, вообще бытия, время обычное и время в вечности, звёздное небо и бесконечность, тайна *ничто*.

**УДК 1/14
ББК 87.7**

ISBN 978-5-907117-09-9

© Жигалкин С. А., 2019
© Издательский Дом ЯСК, 2019

Содержание

Ностальгия по прошлому	9
Прошлое и будущее не существуют	17
Прошлое и будущее существуют	19
Прошлое и будущее и существуют, и не существуют	21
Об отличии «было» от «есть» и о вечности преходящего	23
Стоики: первоначала и первоэлементы, возникновение космоса, воспламенение	24
Стоики: возрождение того же миропорядка	28
Тождество и равенство: $A = A$ и $A = B$	31
Пифагорейцы о возвращении тождественных миров	33
Упущение Немезия	34
Про размышления о запредельном	37
О происхождении времени и, соответственно, мира	38
Всемирное время	45
Субъективное и объективное время	49
Линейное время	52
Геометрические элементы сами по себе и как символы времени	57
Символ течения времени — круг	61
О сравнениях времени с кругом	69
Мартин Хайдеггер: вечное возвращение — способ существования сущего	74

Ориген о вечном возвращении	77
Вечное возвращение и воскресение из мёртвых	82
Об утверждении и отрицании мира	94
Время вечности.	102
Провозвестники, последователи и исследователи.	109
Второе рождение вечного возвращения	111
Основная концепция книги «Так говорил Заратустра»	115
Вечное возвращение Ницше: главные положения.	122
Равенство или тождество?	122
Прямая или круг?	122
Повторение как приближение к возвращению	122
Две вечности и круговое течение времени	125
Гипотезы о наивысшем мгновении великого года	132
Гипотеза о новом рождении	138
Безысходность и скука или роскошь и красота круга времён?	142
Последний человек.	148
Категорический императив вечного возвращения	152
Про этику Канта	152
Про этику Ницше.	155
Про этику стоиков	158
Путь к полдню и вечности	161
Вечное возвращение того же самого и возвращение обыкновенное	167
Возвращение (рассказ).	172
Другие смыслы возвращения	179
Мгновение, представшее вдруг как безумно знакомое.	183
Ещё немного о том же	188

Гераклит и Парменид	188
Фалес и другие	188
Поток становления Гераклита	193
Вечное и неизменное Парменида	200
Единство учения Гераклита и Парменида в свете вечного возвращения	206
То же самое в интерпретации Хайдеггера	207
Между прочим	212
Атомисты	214
В продолжение темы: симпатия к вечному возвращению как к избавлению от неизбежности ничто	234
О принятии собственной судьбы, земной и небесной	240
Другие горизонты вечного возвращения Ницше	253
Спекуляция о небытии до рождения	258
Ах, Хорхе, Хорхе... (Полемика с общепринятым мнением)	269
Вечное возвращение как вывод, а не исходный догмат	311
К началу...	313
Литература	314

Ностальгия по прошлому

Иногда случайное воспоминание, грёза о канувшем в Лету былом могут вдруг вызвать непонятное, но притом сильное чувство: неземную тоску, необъяснимый порыв неизвестно куда. Будто приблизилось, но не раскрылось что-то поистине грандиозное, к чему мы стремились всю жизнь, не сознавая того. Ностальгия по прошлому. Вместе с ней пробуждается сонм всевозможных эмоций, различных у разных людей: восхищение, страх, удивление, грусть... Однако сама ностальгия всегда неизменна: она остаётся собой независимо от набора эмоций и при любом отношении к ней, будь то презрение или мечтательный романтизм. Например, у поэта Николая Агнивцева в стихотворении «Вы помните былые дни...», написанном в 1923 году, ностальгия сопровождается печалью по безвозвратно утерянному, ламентациями и сантиментами:

Вы помните былые дни,
Когда вся жизнь была иною?!
Как были праздничны они
Над петербургскою Невою!!

.....

Ах, кто мог знать, глядя в тот раз
На двухсотлетнего гиганта,
Что бьёт его последний час
На Петропавловских курантах!..

.....

И, белым облаком скользя,
Встаёт всё то в душе тревожной,
Чего вернуть, увы, нельзя
И позабыть что невозможно!..

А у Евгения Головина в стихотворении «и дырявая автомобильная шина...» ностальгия по прошлому предстаёт в атмосфере изрядной иронии в отношении данного мироздания и всякого рода его населения:

и дырявая автомобильная шина
и скомканный обрывок газеты
и ржавая консервная банка
и продавленный пинг-понговый шарик
и разорванная бабочка и всё

что было когда-то и хранило воспоминания
о небе в пене одуванчиков
о роскошной жизни удара
о почтовом ящике
о распластанном рёве мотора и всё

что было когда-то и надеялось
на идеальную метаморфозу
в павлина в цистерну в дирижабль и всё

что сверкало и шуршало и билось и летело
и теперь
ожидая сожжения
в концлагере мусорной свалки

вспоминает потерянный парадиз своей формы

Но в чём же секрет самой по себе ностальгии по прошлому — что именно вызывает волнение, беспокойство?

На первый взгляд — сожаления об ушедших моментах красивых, счастливых, возвышенных, например о былых юности, силе, расцвете, надеждах, мечтах, как в стихотворении про автомобильную шину.

Но это, однако, слишком поверхностно, даже неверно: ностальгия, которую мы имеем в виду, — чувство иное, хотя сожаление об утерянном рае былого и связано с ней, поскольку способно её пробудить. Ведь ностальгия по прошлому может возникнуть и без реминисценций об эпизодах счастливых, блистательных: воспоминания о страданиях, боли, кошмаре тоже, случается, вызывают её. Потому, вероятно, что, страдания очищают, открывают иной горизонт, то есть тоже сопровождаются мгновениями высочайшими.

Можно было бы предположить, что ностальгия по прошлому связана с воспоминаниями о любых мгновениях необычных, неважно, исполненных счастья или несчастья. Главное, что в такие мгновения, в поворотные точки судьбы, всё привычное разрушается и мы вдруг оказываемся в ином космосе, в ином измерении, огромном, неведомом, непостижимом, что, как выясняется по прошествии времени, и было важнее всего.

Но даже мгновения неординарные тоже, по сути, лишь провокаторы подлинной ностальгии. Ведь её могут вызвать и воспоминания о самом что ни на есть повседневном: тропинка в саду, знакомая до невозможности, учитель у классной доски, шмель на цветке, чтение книги на чердаке — всплывающих образов не перечесть.

При этом случается, что мыслей и чувств пришедших на ум былых эпизодов не вспомнить совсем. Выходит, что главное не постижения и переживания тех давних лет. Тогда что?

Быть может, куда-то ушедшая прошлая жизнь, вся целиком... Её ни за что не хотят потерять, какой бы она ни была. Жестокий протест, бунт души, против гипотезы её окончательного исчезновения выражают, допустим, следующим образом:

И так ужасно знать, что впредь
Не повторится день вчерашний
Для тех, кто должен умереть!

*(Игорь Северянин. Стихотворение
«Тоска небытия»)*

Но что означает «вся жизнь целиком»? Вспомнившийся эпизод, попавшаяся на глаза вещьца тех лет — это символ былой нашей жизни, который указывает на неё, подразумевает её, сразу всю. Однако «вся наша жизнь» не предстаёт перед нами словно законченное живописное полотно, а постигается лишь как *ощущение*, без образов, звуков и слов. Будто забывтый секунду назад яркий сон, оставшийся только как чувство... недосмотренный сон, в который мы очень хотели бы возвратиться, но не понимаем, ни как, ни куда...

Хотя, отправляясь от промелькнувшего воспоминания, можно многое соединить, воссоздать, разрозненные эпизоды, пусть многочисленные, ещё не приводят к раскрытию жизни как целого. Целое — нечто другое, чем просто сумма частей, оно — нечто большее, чем мы в состоянии вообразить. Тем не менее мы как-то чувствуем, знаем его...

Ностальгия, о которой мы говорим, много шире и глубже, чем ностальгия по юности, счастливым дням, пройденным испытаниям, постижениям и прозрениям и даже чем ностальгия по прожитой жизни, взятой в единстве и в целом. Ведь её вполне могут пробудить также грёзы, где личная жизнь вообще ни при чём: например, о веках и народах ушедших, о событиях легендарных, об исчезнувших континентах, цивилизациях, городах, о странных созвездиях первозданного неба, о невообразимых закатах, рассветах, пейзажах далёких эпох, о явившихся тогда демонах, людях, богах...

Ностальгию по ныне забытому счастью, известному разве что звёздам, которые светят из бездн изначальных времён, выражают, положим, так:

Там, за далью бесконечной,
Дышит счастье прошлых дней.
Отголосок ли сердечный?
Сочетанье ли теней?

Это — звёзды светят вечно
Над землёю без теней.
В их сиянии бесконечном
Вижу счастье прошлых дней.

(Александр Блок. Стихотворение

«Там, за далью бесконечной...»)

Однако сугубо личное, как это ни парадоксально, в общем-то отсутствует даже и в личных воспоминаниях. Ведь вспоминая эпизоды своей прошлой жизни, не воспринимают себя прошлого, как теперешнего себя: это какой-то другой человек, пусть очень нам близкий, понятный, но всё же *другой*, некогда живший в совершенно другом мире, пусть бесконечно знакомом. Этот *другой* больше похож на *других*, на всех прочих людей, чем на нас: он — это образ и форма, герой жизненной драмы, персонаж, то есть *объект* внешнего мира, а не *мы сами*, присутствующие в настоящем мгновении, не наше «я», не душа, не *субъект*. Вникая в данное впечатление, нетрудно понять нетождество нас самих с собственной личностью и отделить своё прошлое от себя.

То есть ностальгия по прошлому — это не только ностальгия по личному прошлому, но и по прошлому мироздания, не только по личной жизни, но и по жизни вообще, по бытию.

Однако приравнивать ностальгию по прошлому к ностальгии по жизни кажется странным, даже нелепым. Считается, что прошлое не существует, пропало, его больше нет, поэтому его вполне можно желать. Но жизнь никуда не девается и не пропадает, она просто всюду вокруг, как в данный момент, так и всегда. Мы сами и есть эта жизнь. А разве возможна тоска по тому, чем и так обладают в избытке?

Пусть это звучит и абсурдно, но ностальгия по прошлому не всегда обращена только к прошлому, бывает, и к настоящему. В моменты сияния форм, безумного счастья, полноты бытия, на вершине вершин со всей очевидностью или же скрытно присутствует также тоска, неземная тоска. Более

того, она может нас охватить и в мгновения непримечательные, если эти мгновения предстают перед нами иначе — будто явившись из сферы стерильных грёз, в той атмосфере, в которой былые мгновения являются в воспоминаниях. Словно в образах, действиях этих мгновений зашифрована вся наша жизнь, не только здешняя, но и совершенно иная — забытая, очень далёкая, неизвестная, быть может, небесная... Причина нездешней тоски не только в том, что, даже сказав мгновению «ты прекрасно», его всё равно не остановить, что оно мимолётно и вскорости пропадёт, но и в том, что мгновение это есть зримая тайна, что открывшегося в нём неуловимого не уловить.

«Над родником умираю от жажды». Омар Хайям, Джалаладдин Руми, Франсуа Вийон и другие понимали эту изысканную фразу каждый по-своему, но всё же она несомненно относится и к ностальгии по настоящему — по этому самому мигу, явленному из беспредельности и вдруг представшему перед нами во всей своей непостижимости и всём совершенстве.

Когда погружаются в воспоминания, та жизнь представляется не такой, какой она нам казалась в те времена: она представляется фантастической, райской, роскошной. Страдания, страсти, заботы, привязанности давних времён забываются и исчезают, жизнь очищается и раскрывается в измерении подлинном, трансцендентном. Мало сказать, «роскошной» — жизнь предстаёт как сама сверхъестественная красота, в целом и в частности. Неудивительно, что она столь желанна для нашей души. В ностальгии по настоящему, когда отстраняются от себя и погружённость в жизнь не мешает увидеть эту самую жизнь, случается то же самое: мгновение, жизнь раскрываются в измерении трансцендентном. Ну а если заботы, насущное всё-таки превалируют, трансцендентное измерение настоящего раскрывается позже — когда оно удаляется в прошлое.

Измерение это и есть тайный предмет ностальгии, к нему она, собственно, и обращена.

Пришло время сказать, почему мы вообще говорим о ностальгии по прошлому. Всё дело в том, что она — то самое чувство, на которое мы намерены опираться в последующих размышлениях и которое, как мы надеемся, поможет не отклоняться от курса под действием вихрей иных, а также ассоциаций хаотических и неопределённых. Углубиться же мы собираемся в тайну течения времени и связанную с ней странную судьбу всего вызванного к бытию.

Ностальгия по прошлому включает в себе и желание *возвращения в прошлое* или *возвращения прошлого*, правда, возможно, раскрытого в его грандиозной, в его подлинной перспективе. Проиллюстрируем это желание, для нас очень важное, строфой Готфрида Бенна:

Кто может возвращаться в грёзах,
того не сдержит смертная структура,
пред тем восстанет древний Круг —
аллея сфинксов, эра саг¹.

(Стихотворение «*Wer Wiederkehr
in Träumen weiß*»)

Желание возвращения прошлого иной раз приводит к весьма странным мыслям, как будто нелепым, однако на самом-то деле имеющим основания, причём серьёзные. Например,

¹ Wer Wiederkehr in Träumen weiß,
den dämmt kein sterbliches Gefüge,
dem aufersteht der alte Kreis,
die Sphinxalle, die Sagezüge.

Некоторые цитаты в этой книге приводятся по известным, ранее изданным переводам (см. список литературы), но большинство заново переведены либо отредактированы автором. — С. Ж.

к следующей мысли о превращении прошлого в будущее, к предчувствию их метафизического совпадения.

«В лихорадочном внутреннем пейзаже медлительно плыли обрывки воспоминаний, словно клочки разорванного облака, их медлительность доводила до головокружения, и постепенно созревало воспалённое сомнение: воспоминание ли это, готовое рассеяться, или фантом, готовый к неведомому воплощению?».

(Томас Оуэн. Рассказ «Дама из Санкт-Петербурга»)

Мысли, прозрения, чувства людей необычных о прошлом можно приводить бесконечно, и эта игра увлекает, но прежде чем всё же закончить её, приведём очень важную запись Фридриха Ницше о ностальгии по прошлому, в которой — и это главное — философ даёт ориентир для всех ищущих её разрешения¹.

¹ Понятно, что можно вообще не считаться с ностальгией по прошлому, подавлять это чувство и жить исключительно настоящим, плюс, вероятно, и будущим. Так поступают нередко, ведь что ушло, то ушло, его не вернуть, и незачем думать о нём, тем более горевать. Позиция непростая и даже вызывает симпатию, однако сказать, что придерживающиеся её никогда не испытывали и не испытывают ностальгию, никак нельзя, поскольку не было бы ностальгии, не нужно было бы прилагать усилий, чтобы избавиться от неё. То есть причина стремления всё забыть и жить настоящим — прежде всего ностальгия. Можно сказать, что такое стремление — своеобразный метод её разрешения. Путём отрицания. Но из-за отказа признать ностальгию по прошлому причиной стремления отринуть это самое прошлое эта позиция представляется всё же сомнительной.

И вот ещё что: без воспоминаний, сознательных и особенно бессознательных, мы не имели бы никакого представления о движении как таковом (см. пояснения в следующей главе) и, соответственно, о течении времени, о жизни вообще, понимаемой как перемены, процесс. То есть именно память, воспоминания открывают нам сей переходящий мир, эту жизнь. Ещё и поэтому углубление в сущность воспоминаний, в ностальгию по прошлому представляется важным.

«Тот царь постоянно думал о бренности всех вещей, чтобы не относиться к ним слишком серьёзно и сохранять спокойствие среди них. Мне же, наоборот, всё кажется настолько ценным и важным, что никак не может быть мимолётным: я ищу для всего вечности: разве можно выливать в море драгоценные вина и умащения? Вот в чём моё утешение: всё, что было, — вечно: море снова вынесет всё обратно».

(«Воля к власти», 1065)

Этого ориентира, постижения «вечности мимолётного», в дальнейшем будем как-то придерживаться также и мы.

Со сказанным можно согласиться или не согласиться, но нельзя не согласиться с тем, что есть ностальгия по прошлому, тоска по коснувшейся нас, но так и не понятой роскоши бытия.

Прошлое и будущее не существуют

Обычно считают, что прошлое не существует — превратилось в фантом, обречённый, померкнув в забвении, исчезнуть, рассеяться навсегда. Не существует и будущее — есть только грёзы о нём. Но если придерживаться данного мнения, не избежать множества трудных вопросов.

Во-первых, каким образом прошлое и будущее могут так завораживать нас, если они не существуют? Разве может несуществующее, небытие оказывать столь сильное воздействие на существующее, влиять на весь мир, изменять ход вещей?

Во-вторых, из-за быстротечности настоящего вообще непонятно, что называть существующим: любой окружающий нас мир ни на миг не задерживается в бытии и молниеносно превращается в несуществующий, в небытие. Хоть на секунду остановить взгляд на чём-либо существующем, зафиксировать его в своём восприятии оказывается невозможно. Всякий ландшафт пропадает мгновенно, сменяясь другим.

В сознании остаётся лишь отпечаток увиденного, о котором мы, собственно, и размышляем. Это всегда не настоящее, а уже прошлое — несуществующее, небытие, с которым мы странным образом имеем дело в нашем уме. И так всегда — мы размышляем о прошлом, о будущем, уходим в безотносительные данному мигу фантазии, мысли, но никогда не обдумываем действительно существующее — настоящее. Оно неизменно ускользает от нашего ума.

К примеру, совсем непонятно, как мы вообще видим предметы, особенно движущиеся, допустим, идущего человека. В идеальном мгновении, то есть в подлинном настоящем, никакого движения нет, поскольку в нём нет никакой временной пролонгации. Выходит, мы видим предметы не глазами, а умом, в бессознательных сферах коего из серии временных отпечатков предмета складывается представление о нём как о целом, которое мы и принимаем за движущийся перед нами предмет. Но какое отношение имеет это сложнейшее *представление* о предмете к предмету, существующему в настоящем? Почти никакого, так как является лишь осмыслением и упорядочиванием несуществующего прошлого. Насколько такое осмысление адекватно и чему оно, собственно, адекватно — большой вопрос. К тому же всякое осмысление требует времени, поэтому не исключено, что того, что мы будто бы видим перед собой, на самом-то деле больше уж нет: плывущий по воздуху мыльный пузырь, где отражается всё окружающее, вдруг лопнул, исчез, но мы всё ещё видим его в течение наносекунд, пока зрительное впечатление взрыва, распространяющееся не мгновенно, ещё не достигло нашего сознания и ещё не сложилось в нашем уме в представление о случившемся событии.

В-третьих, считается, что настоящее не возникает из ничего, но формируется прошлым. То есть что прошлое является причиной настоящего. Но если прошлого не существует, то не существует и никакой причины настоящего, то есть оно создаётся заново в каждый момент, причём из ничего, с

полного нуля. Однако неясно, как в таком случае объяснить очевидную взаимосвязь настоящего с запечатлённым в нашей памяти прошлым — схожесть ландшафтов, предметов, живых существ, континуальность процессов, событий.

Как это так, чашка кофе, которую держишь в руке, явилась сюда непосредственно из небытия — оттуда, чего просто *нет*?

В-четвёртых. Память есть зеркало, в котором индивидуум видит себя, видит былое. Это зеркало — путь к самопознанию и познанию мира, опасный и трудный, но следовать коим необходимо. Если же в этом зеркале отражается вовсе не сущее, а исключительно небытие, всякое представление о себе и о мире будет заведомо ложным — будет лишь тенью, лишь шлейфом небытия. То есть все наши знания о себе и об окружающем мире окажутся не основанными ни на чём, не приложимыми ни к чему, не имеющими никакого отношения к подлинно сущему. Таковым же тогда окажется и убеждение в несуществовании прошлого...

В-пятых, если настоящее, превращаясь в прошлое, рано или поздно окончательно выветривается из памяти всех людей и исчезает совсем, то решительно непонятно, зачем оно было нужно и в чём его смысл — зачем тогда нужен весь этот изменчивый мир?

Прошлое и будущее существуют

Так же проблематично и противоположное утверждение: прошлое и будущее существуют, причём не в памяти и воображении, а сами по себе. То есть мы движемся по линии времени словно путник, бредущий тропинкой в лесу, и в каждую следующую секунду перед нами открывается новый ландшафт, который существовал и до того, как мы в нём оказались, и преспокойно продолжит существовать, когда мы уйдём. Но *как* и *где* существуют прошлое и будущее, простыми словами, без сложных теорий не объяснить.